

14. Taylor, A. The proverbial formula “man soll...” / A. Taylor // Wolfgang Mieder (ed.). Selected Writings on Proverbs by Archer Taylor. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1975. – P. 101–105.

The paper deals with the specification of the term “phraseoschema” (Russian frazeoshema, coined by Dmitrij Šmelëv and denoting structural patterns of idioms such as once a/an X, always a/an X). Analysing different definitions and classifications and showing structural patterns of idioms and proverbs alike, the author proposes a modified definition of the phraseoschema as a set and idiomatic phrase, clause or sentence whose structure and figurative meaning follow a regular structural pattern.

Keywords: phraseology, phraseoschema, idiom, proverb, restricted collocation, specifying terminology.

УДК 821.161.1-91:398

И. Г. Евтухова

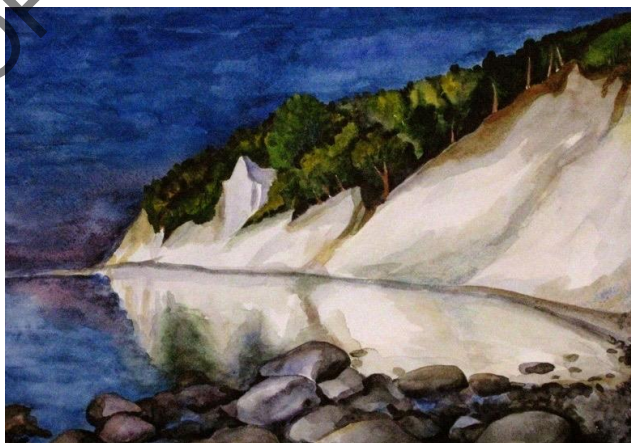
УСТОЙЧИВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ *БЕЛ-ГОРЮЧ КАМЕНЬ АЛАТЫРЬ* В ФОЛЬКЛОРЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена исследованию национального своеобразия символики устойчивого выражения «бел-горюч камень Алатырь» в фольклорной и художественной литературе. Отмечается, что с давних времен и до настоящего времени бел-горюч камень Алатырь наделялся божественными, сакральными и целебными свойствами, символизируя несокрушимую силу.

Ключевые слова: семантика, белый, символика, бел-горюч камень Алатырь.

Ай на той горы на Фогорския, / Ко цюону кресту животворящему, / Ко Латырю белу камению, / Ко святой главы ко Адамовой / Выпадала Книга Голубиная...»

Об Алатыре камне говорят, что он «всем камням мати», поскольку «на белом Латыре на камене / Беседовал да опочив держал / Сам Исус Христос царь небесный / С двенадцати со апостолами, / с двенадцати со учителям; Утвердил/ он веру на камени, / Распустил он книги по всей земли: / Потому де Латырь камень камням мати» (Бессонов П. Калики переходные).

Уже несколько веков у ученых, писателей и поэтов вызывает интерес *бел-горюч камень Алатырь*. Согласно данным «Словаря современного русского литературного языка», семантика слова *Алатырь* отличается значительной обобщенностью: «В русских народных поверьях – чудодейственный камень. *Алатырь* – «бел горюч

камень, камень русских народный поверий; природа его не выяснена» (ССРЛЯ I, 131). В И. Даль приводит более детальные сведения о реалии, названной словом *Алатырь*: «Загадочный камень, поминаемый в сказках и заговорах: *бел-горюч камень*, лежащий на дне морском либо на море на киане, на острове Буяне; вероятно, *янтарь*, греч. *электрон...*» (Даль I, 9). «Янтарной» этимологии придерживается и О. Н. Трубачев, но в ином варианте: слово *Алатырь* он возводит к индоарийскому субстрату Северного Причерноморья, а именно к реконструируемой им форме **alaktar-* – ‘сияющий, жгучий’, которую считают культовым названием янтаря (а того же происхождения **Гантар-* – ‘удерживающий’ [в связи с магнетическими свойствами камня], отсюда, возможно, русское *янтарь* – техническим термином)... [1, с. 12]. Название, несмотря на темный характер употребления, дошло вместе с представлением о самом минерале, который, действительно, и *бел* «блестящ», и *горюч*» [1, с. 17]. В. В. Мартынов высказал сходное предположение, что русское *бел горюч камень Алатырь* является калькой с иранского **al-~tar* (= *бел-горюч*). Дополнительным подтверждением могло бы служить рус. *белатор-камень* (полукалька: *бел-атор*). Выделяемая в этих вариантах общая часть *-атор* регулярно восходит к иран. *~tar-* ‘огонь’ [2, с. 25]. Довольно пространный и информативный материал о происхождении рассматриваемого слова содержится в этимологическом словаре М. Фасмера. Обобщая известные ему точки зрения, ученый приводит несколько гипотез, в том числе и не лишенных этнокультурного содержания: 1) «Чудесный камень, который был положен спасителем в основание Сионского храма. Он был принесен с Синая и поставлен там как алтарь»; 2) производность слова *алтарь* от лат. *altare* Фасмер считает остроумной аргументацией, но затруднительной в фонетическом отношении; 3) неубедительно и объяснение связи этого слова с названием города Алатырь, так как «этот город расположен не на старой русской территории и в стороне от главных районов распространения устного народного творчества»; 4) неудовлетворительна и этимологизация через греч. *ήλεκτρον* и др.-исл. *leigarsteinn* ‘магнит’ (Фасм. I, 69).

А. Н. Афанасьев считал Алатырь метафорой солнца, огненного камня, плавающего в воздушном океане, выражением крепости и могущества жизненных сил, таящихся на о. Буяне [3, с. 142]. А. Н. Веселовский, В. Н. Мансикка и др. отождествляли Алатырь с чудесным камнем, положенным Спасителем в основание Сионского храма, камнем, снесенным с Синая и положенным в этом храме на место алтаря. Так, изучая западные легенды и показания русских путешественников, А. Н. Веселовский в своих трудах «Разыскания в области русского духовного стиха», статье III «Алатырь в местных преданиях Палестины и легенды о Граале» «сближает заповедный камень Алатырь с алтарем: народная фантазия, говорит он, нашла символический центр сказаний – алтарный камень, алтарь, на котором впервые была принесена бескровная жертва, установлено высшее таинство христианства» [4, с. 35]. В славянской мифологической традиции камень *Алатырь* характеризуется как «всем камням отец», пуп земли, наделяемый сакральными и целебными свойствами. Легенды о Латыре восходят к представлениям о янтаре как обереге (сравн. назв. Балтийского моря – Алатырское море). В русских заговорах *Алатырь (бел-горюч камень)* ассоциируется с алтарем, расположенным в центре мира, посреди океана...» (СМ, с. 31).

В славянской мифологии *Алатырь* – это «отец всех камней», камень самый древний и тяжелый. А. Н. Веселовский проводил параллель между понятиями «Алатырь» и «алтарь» и соотносил камень Алатырь с христианским алтарем, считая название *Алатырь* производным от *алтарь* [5, с. 129]. Исследователь А. И. Соболевский, сближая мифологические понятия «Ла-тырь», «Латыгорь», «Баба-латыгорка», пришел к выводу, что первоначальное словосочетание «камень Латырь (Алатырь) обозначало “Латышская гора” или “Латышский хребет”» – географическое название, определявшее границу проникновения на запад славян [6, с. 254].

В восточнославянских заговорах регулярно употребляется заговорная формула *бел-горюч камень Алатырь (белый камень, Алабор, Алабырь, Латырь, Лакир, Лагир, бел-Лакир камень, белый горючий камень, бел-белый камень): ... Идзи на сине мѳрѳ, // ... На сине мѳрѳ бѳлый кѳмень. // З бѳлого кѳменю // Кров на кѳне...* (ПЗ [От змеиного укуса], 390).

Согласно нашим наблюдениям, в текстах восточнославянских заговоров *бел(ый) камень Алатырь* находится на море, на океане; на острове Буяне; на горе Сианьской; в реке Иордан; на нем чаще всего располагаются объекты: дерево, золотая церковь, золотой престол, хрустальный терем, золотая кузня, каменный столб, гробница, черное руно; предметы: серебряное блюдо, золотые ножницы, золотое гнездо. На него помещены (или из-под него появляются) волшебные помощники и защитники, обеспечивающие успех заговора: *сам Господь Бог, Иисус Христос, Пресвятая Богородица (мать Пречистая), Иоанн Креститель, царь Артемон и царица Улита, царица Марья, святой Петр, святой Сусой, три ангела-хранителя; Егорий Победоносец, Михаил Архангел, Илья пророк, Николай Чудотворец; кава-кавица, красная дзвявица*. На него может становиться заговаривающий для молитвы. Под ним находится могучая сила, щука-калуга (рыба-белуга), хранящая ключи и замки от заговорных слов, под него бросают ключи от болезней, из-под него достают золотые ларцы с огнем палящим негасимым, оттуда же вылетает петух и куры, которых он топчет. Камень распиливают и разрубают 12 дочерей царицы Ирода, царя Соломии (имеющие имена лихорадок-трясовиц), чтобы вынуть из него «палящий и гуляющий огонь» для присушивания любви. Крепостью камня Алатыря закрепляются слова заговора, девичья фата, которой укрыт человек, идущий на войну.

Кроме того, из текстов заговоров следует, что *бел-горюч камень* – центральное место, вокруг которого собираются не только святые, но и нечистые духи и где обычно происходит поражение последних: рус. *... А во дьявольском болоте Латырь бел камень, а на Латыре бел камени сидит сам сатана...* (РЗ, № 247. Для раздора между новобрачными, 122). Камень же является метафорой горы.

«Осознание камня в качестве центра универсума предполагает его соотносимость с образом мировой оси, связывающей верхний, средний и нижний уровни мироздания. Поскольку сам образ камня не обладает тем запасом смыслопорождающих возможностей, который необходим для выражения идеи вертикальной ориентированности (что особенно хорошо заметно в устойчивом отнесении камня к нижнему слою пространства в формульных схемах типа: *дуб (На небе светел месяц, на море белый камень, в поле сырой дуб* (НС Б, 36)), *столб (На Сионских горах, на синих морях, на желтых на песках, на тридцать ключах лежит бел камень гладк. На том камне стоит столб* (ВРЗ, 219)) или пространственные объекты, ориентированные по вертикали не столь явно: *престол (Во синем море лежит бел горюч камень, на этом камне стоит Божий престол* (ВРЗ, 97)).

На формирование семантики колоратива *белый* оказало влияние то, что *белый* цвет в языческом (впоследствии и христианском) мировосприятии был священным. В библейских текстах – это символ света со всеми его значениями: божественность, святость, чистота, вера, благо. О том, что слово *белый* имеет значение, близкое к сфере святости, может свидетельствовать реконструкция индоевропейских корней **bhē-* ‘светить, блестеть’, **bhel-* ‘блестеть’ [7, с. 137]. По мнению В. М. Моисеенко, камень Алатырь также выступает метафорой солнца.

В христианских таинствах (крещение, конфирмация, венчание, священство, соборование) *белый* цвет символизирует переход в иное духовное состояние. В церковной символике *белый* цвет – не просто один из многих других цветов, он есть символ Божественного нетварного света, переливающегося всеми цветами радуги и как бы содержащего в себе все эти цвета.

В некоторых заговорных текстах сквозным эпитетом является определение **белый**, усиливающее свое эмоциональное воздействие на объект заговора. Сравн. рус. *Как есть Океан-море белый камень, на белом камени сам Иисус Христос, сам бел и рукавицы белые, и кнут белый* (РН. Слова утечьи, 338); бел. *Шол сам Исус Христос / Через калінавыі мост. / На нём шапачька бѣлая, / Рубашэчка бѣлая, / Штаны бѣлые...* (ПЗ, № 304 [От крови, 184]; ... *Ёсць слаўны акіян-мора. А на том акіян-моры ёсць бел остраў. На том, на белым острове ёсць белы камень, на том белам камні сядзіць Прачыстая Багародзіца, Маці божая, на престоле сваём. І як ты, Прасвятая Багародзіца, іспуціла мора і рэкі, і озёра із аднаго месца, із-пад белага камня, дак ты, Прачыстая Багародзіца, іспуці малако із маея мілай жываціны, із каровы (якая шэрць), із розных шарсцей і яе вымя...* (МФЛ, Еслі карова малако пацярае). Таким образом, камень представляет собой мифологическую субстанцию, наделенную сакральными свойствами.

Устойчивое выражение **бел-горюч камень Алатырь** не только упоминается в русских народных сказках, былинах и заговорах, но и широко представлено в произведениях русской классической литературы: А. Блока, А. Н. Островского, А. К. Толстого и других авторов. Сравн.: *Этот Алатырь, Латырь или Алатр-камень белый, горючий, светлый, синий, серебряный – светится в центре массы заклинаний и обладает чудотворной силой; Молит о том, чтобы двенадцать сестер-трясавиц распилили белый камень Алатырь и вынесли из него на девицу «палящий и гуляющий огонь», чтоб Огненный Змей зажег красную девицу* [4, с. 35]; *Петр. Молчать! Он говорит, не жена она тебе, а змея лютая! Вот и кореньев мне дал... Горюч камень алатырь... Привороты все знает, пускает по ветру... Тетенька!..* [8, с. 105]; *Алатырь-камень всем камням отец; на белом Алатыре на камени сам Исус Христос опочив держал, царь небесный беседовал со двенадцати со апостолам, утверждал веру христианскую; утвердил он веру на камени, распуцал он книги по всей земле* [9, с. 85].

Вызывает несомненный интерес образ алатыря-солнца в стихотворении К. Бальмонта «Камень-Алатырь», сближающийся с представлениями А. Н. Афанасьева, описанными нами ранее: *«На море-Окияне, / На острове Буяне, / Меж камней богатырь / Есть Камень-Алатырь. / Он бел-горюч и ярк, / Неостудимо жарок. / Красив его изгиб, / Кипит тот Камень-кип. / Горит тот Камень-чудо, / Что лучше изумруда. / Он каждый миг – живой. / Тот Камень Солнцевой* [10, т. 2, с. 108]. Но в отличие от А. Н. Афанасьева, отрицавшего связь алатыря с янтарем, К. Бальмонт видит в мифониме именно драгоценный камень. Это подтверждает сравнение последнего с другим самоцветом – изумрудом. Использование драгоценных камней как метафор солнца в творчестве поэта, подобно многим символистам, связано с темой света и огня [11, с. 22].

Мнения некоторых ученых о природе этого мифонима сходятся в том, что славянское *алатырь* представляет собой трансформацию латинского *electrum* – ‘защищаю’.

К. Бальмонт, ориентируясь на заговорные структуры, оживляет их через слияние народной поэтики с авторской, как, например, в стихотворении «Золото-Море»: *Есть Золото-Море. / На Золото-Море / Бел Камень, белея, стоит* [10, с. 690]. **Бел-горюч камень** в стихотворении «Заговор от металлов и стрел» выполняет роль хранителя заговорных ключей: *Я их замыкаю замками и ключ / Бросаю под Камень горюч...* [10, с. 483], а в стихотворении «Слово от змеиного яда» К. Бальмонта встречается лексема *Белороб*, характеризующая название камня: *А под дубом, словно / гроб, Древний камень / Белороб, А на камне / Белоробе, Словно в / гробе, / Сильный Змей, / Царь гадюк, змеюк, медянок, / Змей великий, Скоросней* [10, с. 663].

В произведении И. А. Бунина «Святогор и Илья» ключевым является образ камня Алатыря, возле которого лежит покойный главный герой. Камень символизирует вечный спор добра и зла, «распутье» России, представляется вратами в мир мертвых: *В чистом поле, у камня Алатыря, / Будит конь Святогора-богатыря: / Грудью пал*

на колчан Святогор... / В чистом поле, у камня Алатыря, / Светит месяц по шлему богатыря: / Принял божью смерть Святогор... / Ночь за ночью идет, ворон каркает, / Ветром конь вокруг Алатыря шаркает, / Стременами пустыми звеня [11, с. 121–122].

В документальном расследовании «Тайны Алатырь-камня» Д. Соколова рассказывается о большинстве наиболее известных почитаемых валунов в мире, отмечается, что приписываемые народным поверьям камни наделялись необычными свойствами: изменять судьбу, отводить врагов, лечить болезни.

Описание *бел-горюч* камня Алатырь находим и в «Сказке о белой странице» А. Романовой, написанной в жанре фэнтези: *Есть в краях дальних, заповедных за тридевять земель посреде моря-океана дивный остров. На острове том белосказочном – Дворец золотно-серебристый красоты чудной, в великолелии ни с чем сравненья ему нет. У входа во дворец – Мировое древо высокое, могучее. Ветви его в Божественную обитель, рай небесный устремляются, корни же – в ад спускаются. В центре того Дворца, коли не заплутаться в ходах подземных, мрачных, ежели преодолеть три испытания тяжких, замысловатых и всё вынести – и найдёшь ты белый камень Алатырь – и мал и велик, и лёгок и тяжёл, всем камням камень непознаваемый, светом небесным ослепляющий. Обладает он силой могучей, которой нет ни конца ни края. А на камне том Алатыре – Книга мудрости, над Миром власть дающая, Голубиной её ещё нарекли... Но к камню бел-Алатырю только светлый человек приблизиться может, а ещё заговор должный прочесть всенепременно следует, иначе Книга свои страницы не раскроет, да и дорогу назад в подземных лабиринтах не отыскать. Охраняют Остров сказочный от людей злых, путников лживых, корыстных Бог морей Ний и Бог ветров Стрибог. Здесь повстречать можно и громовержца Перуна, и красну-девицу Зарю-Заряницу, Бурю и Молнию, Грозу и Радугу. Стережёт же тот камень волшебная, загадочная змея Мудрая Гарафена. А сейчас поспешать надобно: 14 сентября – в день Алатырь-камня – открываются ворота Дворца заколдованного...*

Таким образом, в произведениях художественной литературы образ *бел-горюч* камня Алатырь представлен весьма широко и своеобразно с учетом ряда его коррелятов, которые известны по фольклорным источникам. С давних времен и до настоящего времени *бел-горюч* камень Алатырь наделялся божественными, сакральными и целебными свойствами, символизируя несокрушимую силу и мощь.

Иллюстрация, приведенная в статье, – акварель автора И. Г. Евтуховой.

Список использованных источников

1. Трубачев, О. Н. Из балто-славянских этимологий / О. Н. Трубачев // Этимология, 1978. – М. : Наука, 1980. – С. 12–18.
2. Мартынов, В. В. Балто-славянские этнические отношения по данным лингвистики / В. В. Мартынов // Проблемы этногенеза и этнической истории балтов. – Вильнюс, 1981. – 152 с.
3. Афанасьев, А. Н. Языческие предания об острове Буяне / А. Н. Афанасьев // Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. Статья по фольклору, этнографии и мифологии / А. Н. Афанасьев. – М. : Индрик, 1996. – С. 16–31.
4. Блок, А. А. Поэзия заговоров и заклинаний / А. А. Блок. – М., 1906. – 40 с.
5. Веселовский, А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха / А. Н. Веселовский. – СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1879–1883. – 129 с.
6. Соболевский, А. И. Лекции по истории русского языка / А. И. Соболевский. – Киев, 1888. (2-е изд. – СПб., 1891). – 365 с.
7. Абакумов, О. В. Язичницькі мотиви в ономастики України. Ономастика і язичництво / О. В. Абакумов, Г. С. Бучко, Д. Г. Бучко и др. // Ономастика України першого тисячоліття нашої ери. – Київ : Наукова думка, 1992. – 273 с.
8. Островский, А. Н. Не так живи, как хочется / А. Н. Островский. – СПб. : Государственное издательство, 1919. – 52 с.

9. Толстой, А. К. Князь Серебряный / А. К. Толстой. – М. : Азбука, 2018. – 416 с.
10. Бальмонт, К. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе / К. Бальмонт. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2011. – 1307 с.
11. Бунин, И. А. Стихотворения : в 2 т. / вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. Двинятиной. – СПб. : Изд-во Пушкинского дома, Вита Нова, 2014. – Т. 2. – С. 121–122.
12. Соколов, Д. Тайны Алатырь-камня / Д. Соколов. – М. : Лит.Рес., 2016. – 240 с.

Источники с принятыми сокращениями

- ВРЗ – Майков, Л. Н. Великорусские заклинания / Л. Н. Майков // Записки Императорского географического общества по отделению этнографии. – СПб., 1869. – Т. II.
- Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1–4 / В. И. Даль. – М. : Рус.яз., 1978–1980.
- НС – Ефименко, П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. Народная словесность // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. XXX. Труды Этнографического отдела. Кн. 5. Вып. 2. 1878.
- ПЗ – Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / сост., подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. – М. : Индрик, 2003. – 752 с.
- РН – Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. – М., 1991. – 608 с.
- РЗ – Русские заговоры / под ред. Н. И. Савушкиной. – М. : Пресса, 1993. – 368 с.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 20 томах. – Том I : А–Б. – изд. второе, перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1991. – 864 с.
- СМ – Славянская мифология : Энциклопедический словарь. – М. : Эллис Лак, 1995. – 416 с.
- Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – Т. 1. – 588 с.

The article is devoted to the study of the national originality of the symbolism of the stable expression “white-combustible stone Alatyry” in folklore and fiction. It is noted that from ancient times to the present, the white-combustible stone Alatyry was endowed with divine, sacred and healing properties, symbolizing invincible strength.

Keywords: semantics, white, symbolism, white-combustible stone Alatyry.

УДК 364.64-055.52-055.62(0:398.91)(=411.21+=161)

Д. О. Завгородня

ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ЦІННІСНИХ ПРІОРИТЕТІВ АРАБІВ ТА СХІДНИХ СЛОВ'ЯН У СТОСУНКАХ БАТЬКИ / ДІТИ (за матеріалами східнослов'янських та арабських прислів'їв)

Стаття присвячена дослідженню та порівнянню характеру уявлень про внутрішньосімейні відносини (між батьками та дітьми першочергово) у традиційній родині (в східно-слов'янській та арабській культурах). Виходячи з аналізу відтворених у прислів'ях уявлень зроблено спробу порівняння характеру співвідношення значимості таких аксіологем, як «багатодітність / бездітність», «кровні зв'язки / прийомне батьківство», «братерство / сестринство» у кожній з культур. Доведено, що модель ідеальної родини в обох культурах передбачає орієнтацію на цінності «повага», «вдячність», «взаємодопомога», для арабської традиційної родини більшою мірою є характерною орієнтація на авторитет старших членів родини, в першу чергу батька, що обумовлено етнокультуральними чинниками, що склалися історично.

Ключові слова: прислів'я, аксіологема, батьки, діти, цінність, антицінність.